

Опера

Заканчивается грандиозная работа — всесторонняя, полная, тщательная реставрация Одесского театра оперы и балета. Здание, которым по праву гордится наш город, в течение почти двух лет привлекало к себе повышенное внимание жителей Одессы и ее гостей: оно обновлялось, переживало нелегкий процесс второго рождения.

Нет, конечно, ни одного одессита, который не ожидал бы с нетерпением дня открытия Оперы. Так каков же он, наш прославленный театр, в чем его своеобразие, достоинства, прелесть?

«ПЕРВЫЙ...»

Освободившийся от лесов театр выглядит необычно: привычные серые тона, придававшие ему импозантную солидность, сменились светлыми — бежевыми. От этого здание стало как бы легче, веселее. К этому восприятию нужно привыкнуть. По-новому смотрятся порттики и лоджии, новый эффект создают ослепительно светлые скульптуры, парящие на синем фоне неба... Да, к этому нужно привыкнуть — ведь и краски, которые налагает время, тоже имеют свой смысл, свое очарование. Сегодня театр выглядит совсем юным и... южным — именно таким видели его создатели, именно таким предстал он восемьдесят лет назад перед горожанами, которые немедленно влюбились в него.

Влюблены в него были и все последующие, и нынешнее поколение одесситов. И сегодня, как и в день его открытия, можно услышать восторженное: «Этот — лучший», которое приписывают одному из авторов проекта, приехавших на открытие. Разве вам не приходилось становиться свидетелями спора на тему о том, «какое место в мире занимает наш театр?».

Конечно определять «первенство» для памятников архитектуры — нелегко. Но нельзя не признать: здание Одесского оперного театра — действительно одно из лучших театральных зданий мира. Это уникальное произведение архитектуры конца XIX века.

Общее конструктивное решение театра бесспорно удачно. Авторы — венские архитекторы Ф. Фельнер и Г. Гельмер — вписали зрительный зал в полукруг с радиальной системой выходов, сценическая часть — прямоугольная в плане коробка, изолированная от зала и фойе. Что касается художественного вкуса (если говорить о вещах сравнимых — театрах, выдержанных в основном в духе барокко), то он проявлен в полной мере. Акустика зрительного зала превосходна.

Однако, если вы захотите познакомиться со зданием нашей Оперы по специальной или справочной литературе, вас, увы, ожидает разочарование. Упоминаний и кратких характеристик — предостаточно, а вот подробные описания почти не встречаются.

Дело в том, что наш театр, как и большинство архитектурных памятников Одессы, не имеет так называемой «первичной» хрестоматийности...

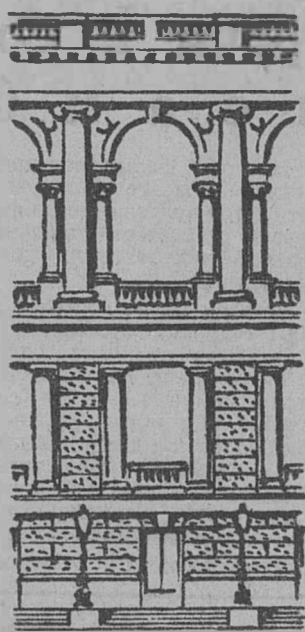
Здание театра как бы «выпало» из времени: к концу прошлого века расцвет барокко был далеко позади...

И все же Одесская опера сделана отлично. Быть может, как раз и потому, что время позволило оценить и отобрать то лучшее, что подарила миру архитектура предшествующих веков...

Взгляните еще раз на здание театра. Зрительно объем его невелик. «Внешность» сооружения динамична (динамичность придает

членение фасада, богатая пластическая отделка, щедрая игра светотени) и в то же время предельно ясна. Мы уже однажды употребили слово «барокко», однако в применении к наружному оформлению театра это определение нельзя считать точным: в его «внешности» немало черт стиля Возрождения, которые «упрощают» барочные формы, делают их спокойнее, четче.

Возьмите объем, «массу» здания. Подковообразная передняя часть, к ней примыкают три портика — центральный, наиболее высокий (его верх поднимается над фасадом) и два низких боковых. Венчает конструкцию купол. Все эти части четко

прорисованы, функционально оправданы.

Полукругом идущий фасад делится на три горизонтальных пояса (яруса). Нижний — докольный — самый приземистый, на нем нет никаких элементов украшения, поверхность стены обработана под кладку из «грубого», шероховатого камня. Каждый последующий пояс более широк (точнее — выше) и богаче декорирован.

На втором — прямоугольные проемы лоджий с благородно простыми, так называемыми тосканскими колоннами (верхняя часть — капители этих колонн сделаны в виде закрученных «тарелок», на которые опираются прямоугольные плиты).

Третий, верхний ярус, украшен лоджиями с более сложными арочными проемами и колоннами с нарядными капителями (большие колонны — ионического ордера, малые — коринфского). Еще выше, вдоль крыши, идет фигурное ограждение — балюстрада, украшенная скульптурными изображениями «путти» — играющими и пляшущими детьми-амурами.

Между всеми ярусами проходят неширокие, ничем не заполненные полосы — «пояски». Они четко делят фасад на горизонтальные части и служат как бы «паузами» между этажами.

Интересная особенность: несмотря на то, что ярусы становятся тем массивнее, чем выше, впечатления утяжеленности фасада не возникает. Это потому, что если стоять вблизи, верхние ярусы, благодаря законам перспективы, зрительно сокращаются. Кроме того, отделка нижней части нарочито огрублена, «утяжелена», а декорировка последующих ярусов делает верхнюю часть как бы «воздушнее», изящнее.

А если глянуть на фасад со стороны, то есть окинуть его одним взглядом, то... вы увидите не три, а два пояса: нижний, более массивный, «устойчивый», и верхний — с легкой аркадой лоджий и прихотливым силуэтом разбросанных над балюстрадой скульптур. Это точный инженерно-художественный расчет: нижний и средний ярусы, объединенные одинаковой обработкой стен

(под грубую кладку) зрительно сливаются. Эффекту способствуют и то, что разделительный пояс («пауза») между ними гораздо уже, чем между средним и верхним ярусами.

Легко проследить и за вертикальным членением фасада: здесь тоже имеются свои особенности, свой ритм. В круглых нишах верхней части «глухих» вертикальных полос, обрамляющих лоджии, — скульптурные портреты Глинки, Пушкина, Гоголя и Грибоедова.

Интересны и порттики театра: двухъярусный центральный, представляющий как бы огромный постамент для венчающей его скульптурной группы — колесницы Мельпомены — музы трагедии, с четверкой укрошенных пантер; и боковые, которые являются крытыми подъездами боковых входов и служат обширными балконами вестибюлей второго яруса.

Центральный портик обильно украшен аллегорическими скульптурами, сюжеты которых, взятые из античной мифологии, как бы олицетворяют четыре основных жанра — оперу, балет, комедию и драму. Эти аллегорические группы (их автор — венский скульптор Фридрих) подробно описаны во всех экскурсионных — туристических и справочниках, посвященных Одессе и Оперному театру.

«СКОЛЬКО ВЕСИТ ЛЮСТРА?»

Почему-то именно этот вопрос чаще всего задают те, кто впервые попадает в зрительный зал театра. Быть может, потому, что к люстре, к плафону — потолку зала — неизменно устремляется внимание зрителя.

Это «движение» внимания не случайно. Стиль, в котором выдержано оформление зала, — рококо. Не везде «чистое» и однородное (специалисты, например, скажут вам, что средние ярусы зрительного зала ближе всего к стилю Луи XIV, а, допустим, фойе бельэтажа оформлено в духе Франсуа I). Но все же это рококо.

А принцип оформления ярусов зала (их пять) — тот же, что и снаружи: чем выше, тем изящнее, «легче» декорум. И взгляд каждого вошедшего в зал непременно скользит от подчеркнуто простого, лишнего украшений, как бы «докольного» бенуара, к сдержанно оформленным ложам бельэтажа, к более нарядным, изломанным линиями лож первого и второго ярусов... Затем легкая, ажурная аркада, окружающая последний ярус — галерею — и, наконец, плафон.

Это своеобразное «крещение» — постепенное нарастание декоративной «звучности» — разливается здесь безудержным буйством лепки, красок, позолоты. Это самый громкий архитектурный «аккорд» зала. И все движение изысканно-изломанных, переплетающихся линий потолка, его цветowych пятен направлено к центру, в котором гигантским цветом распускается люстра — ажурно-филигранная, почти невесомая с виду.

Пышность оформления (в нем, кстати, проявлен большой художественный вкус: несмотря на перегрузку лепными украшениями, что продиктовано характером стиля, декорум зала отличается благородством линий и отнюдь не сдержанным использованием позолоты, которая отлично сочетается с господствующим цветом слоновой кости и малиновой обивкой кресел) не заслоняет главного в зале — его удобства для слушателя и зрителя. Огромные, украшенные лепным орнаментом падуи, идущие по потолку от сцены, как бы направляя, ведут звук в зал. И любая нота певца и оркестра, любой громкости звук, идущий от рамп, доходит до каждого из 1.800 мест зала одновременно двумя путями: напрямую, через пространство зала и в «обход», отражаясь от потолка, стен, скульптур... Подковообразная форма ярусов обеспечивает хорошую видимость сцены из всех точек зала.

— А сколько все-таки весит люстра?

Сейчас она весит более тонны. Сейчас — это потому, что люстра новая. Старая послужила более семидесяти лет, и ее сменяла

«сестра» — точная копия той. Вся разница между ними в том, что новая сделана из других сплавов и чеканили ее современные мастера.

ВЕК ХОДИ — ВЕК СМОТРИ

Сколько раз нужно побывать в здании театра, чтобы с уверенностью сказать: «Я знаю его»? Может показаться парадоксальным, но именно тот, кто бывал в Одесской опере десятки, а то и сотни раз, менее всего склонен к такой категоричности. Потому что каждый раз можно открыть для себя незамеченную ранее деталь в картинах плафона (они написаны на шекспировские сюжеты художником Лефлером) или, скажем, в бронзовых канделябрах парадных лестниц. Можно залоботаться неожиданной перспективой, открывшейся сквозь проем одного из балконов фойе или под необычным углом увидеть изящную вахтанку и угловатого Пана, словно только что присевшего на балюстраду после буйной пляски. Можно обратить внимание, что мускулистые, мощные торсы атлантов на стенах вестибюлей второго яруса, пожалуй, слишком массивны для того, чтобы поддерживать легкий, почти ажурный потолок, а в лепке центрального медальона этого потолка можно разглядеть изображение... Одесского оперного театра, войти в который вас приглашают везде сущие «путти»...

А сколько необычного, настоящего интересного в той малоизвестной зрительно части театра, которая начинается за порталом сцены! Здесь совершенно иной мир. Никаких украшательств, никакого декорума. Все предельно рационально и подчинено одному: удобству актера, удобству показа спектакля.

Здесь, в отличие от зрительной части театра, за восемьдесят лет многое в корне изменилось. Это и понятно — речь идет прежде всего о технической вооруженности.

МУЗЫ НУЖДАЮТСЯ В ТЕХНИКЕ

В год открытия Одесской оперы одна из местных газет писала: «Вряд ли какая европейская сцена способна сравниться с одесской Городского театра...». Газета не преувеличивала. Но это было восемьдесят лет назад.

Значительная перестройка сценической коробки была предпринята в 1925 году — после пожара, почти полностью уничтожившего старую сцену. На месте театральных подмостков с врашающимися кругом на протяжении нескольких месяцев сооружалась принципиально новая, так называемая плунжерная сцена — первая в стране.

К слову, техническое переоборудование 1925 года, которое проводилось одесскими предприятиями на средства, собранные горожанами, вновь сделало театр одним из наиболее современно оснащенных. Но и это было более сорока лет назад...

При нынешней реконструкции сценической части учтены сегодняшние требования к показу спектакля и, разумеется, использовано то новое в науке и технике, что появилось в последние годы.

В беглых газетных заметках невозможно, к сожалению, подробно рассказать о многих интересных вещах — о сложнейшем электрооборудовании театра, о пришедшей сюда автоматике, о «колосниковом» — находящемся над сценой — хозяйстве, о многотонном железобетонном занавесе, точнее — подъемной стене, которая отделяет сцену от зала и поднимается только на время спектаклей и репетиций. Во всем этом есть свои «секреты», свои тонкости, постигать которые можно тоже только годы...

Сегодня Одесская опера внешне выглядит первозданно — так, как в день своего открытия. Но «внутренне» она «позрела» и ее нынешняя сложность — вполне под стать нашему времени. Впрочем, знаменательный штрих появился и во внешности: на фронтоне центрального портика под датой окончания постройки высечено новое число — MCMLXVII. Написано оно римскими цифрами (опять-таки требование стиля!) оно выглядит архаичным. Но это хорошо знакомый нам 1967 год — 50-й год Советской власти. Дата второго рождения.

И. ЛИСАКОВСКИЙ.